

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1910 ^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
15 АПРЕЛЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1970)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Тиморе:	
Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 15 апреля 1976 года. 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ХУАН ХУА (Китай)

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1910)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Тиморе:
Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011).

Заседание открывается в 11 час. 30 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Тиморе:

Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): В соответствии с решениями, принятыми на 1908-м заседании, я приглашаю представителей Австралии, Индонезии, Португалии и Филиппин принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Анвар Сани (Индонезия) и г-н Галван Телиш (Португалия) занимают места за столом Совета; г-н Гарри (Австралия) и г-н Янго (Филиппины) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Я хотел бы также сообщить членам Совета Безопасности о том, что получены письма на имя Председателя Совета от представителей Саудовской Аравии и Гвинеи-Бисау, в которых содержатся просьбы принять участие в прениях согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры. В соответствии со сложившейся практикой, если нет возражений, я предлагаю пригласить этих представителей принять участие в прениях без права голоса.

3. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я приглашаю представителей Саудовской Аравии и Гвинеи-Бисау занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета. Они будут приглашены занять место за столом Совета, когда наступит их очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Фернандес (Гвинея-Бисау) и г-н Баруди (Саудовская Аравия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Первый оратор — представитель Саудовской Аравии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

5. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Для меня является честью выступить по обсуждаемому Советом вопросу в связи с тем, что пост Председателя Совета в этом месяце занимает представитель Китая, одного из основных источников древней мудрости, создавшего также новую политическую систему, обеспечившую китайскому народу опору на свои собственные силы. Современная китайская политическая система основана на дисциплине и самоограничении, и, в конечном итоге, у китайского народа развилось чувство ответственности, которое стало образцовым. Я с удовлетворением приветствую собрата из Азии, посла Хуан Хуа, который хладнокровен, сосредоточен и, хотя моложе меня по возрасту, не уступает мне по мудрости. Я уверен, что рассматриваемая нами проблема будет решена справедливо, что является характерным не только для Председателя Совета, но также и для каждого из членов Совета.

6. Почему Саудовская Аравия заинтересована в вопросе о Восточном Тиморе? Саудовская Аравия, как я полагаю, не дальше по расстоянию от Тимора, чем Вашингтон или Москва. Кроме того, мы являемся азиатской страной, а в нынешние дни все то, что затрагивает одну страну, влияет на положение во всем регионе, поскольку мир, нравится нам это или нет, является неделимым.

7. Я принимал участие в прениях по этому вопросу во время последней сессии Генеральной Ассамблеи, и мой индонезийский коллега заверил меня, что его страна не имеет никаких притязаний относительно Тимора. Индонезия стремилась не допустить локальный конфликт, а под локальным конфликтом я имею в виду любые политические и иные события, которые могут вызвать в ней беспорядки. В связи с этим я должен обратить внимание Совета на то, что население Индонезии состоит из 130 млн. человек, поэтому она несет главную ответственность по наблюдению за тем, чтобы не было волнений, учитывая, что много рук дергают веревочки не только на несчастной земле Восточного Тимора, но, я должен сказать, и во многих других частях мира. Мне нет необходимости перечислять районы, где многие державы — большие и малые — вмешиваются во внутренние дела других стран, в то время как в Уставе ясно говорится о нашей обязанности не прибегать к интервенциям или вмешательству.

8. Во вчерашнем заседании было нечто в высшей степени необычное. Я внимательно выслушал наших коллег из Индонезии и Филиппин, а также представителей некоторых политических партий. Я считаю, что заявление г-на Хорта звучало убедительно. Представитель Португалии пытался оправдать ее успешный уход. Мы все приветствовали Португалию в связи с деколонизацией ее территорий за границей, но мы поражены тем, что это было сделано столь поспешно, а не поэтапно или постепенно, как поступали некоторые империалистические державы в прошлом. Потребовались две мировые войны для того, чтобы они отказались от своих колоний. Однако я считаю, что Португалия слишком поспешила; не то чтобы она поспешила избавиться от колоний, но у нее были свои внутренние проблемы. Она переживала муки рождения новой идеологии или режима — называйте это как вам угодно. Поэтому представитель Португалии и не должен был бы оправдывать — хотя, конечно, ему пришлось оправдывать — поспешный уход Португалии. Безусловно, Португалия все еще находится в процессе определения ее политических структур. Мы знаем об этом. Будем искренними. Многие течения определяют положение в Португалии. Некоторые называются правыми, некоторые — левыми, некоторые — социалистическими, а некоторые — коммунистическими; а мы в конечном счете желаем Португалии всего хорошего. Я хотел бы, чтобы Португалию оставили в покое, и тогда в Средиземноморье и в Португалии возобладает мир.

9. Я выслушал нашего австралийского коллегу, посла Гарри, и я считаю, что его заявление было самым уравновешенным. Он советовал проявлять терпение и подчеркивал гуманитарный аспект проблемы. Ни в чем не повинные люди страдают в Восточном Тиморе, и ради чего? Потому что там происходит перетягивание каната — я использую слова „перетягивание каната” в переносном смысле слова — между различными идеологиями и системами, и кое-кто хотел бы навязать их народу, который все еще ведет племенной образ жизни. У него есть свои вожди. Я могу говорить

об этом со знанием дела, потому что у нас, в Саудовской Аравии, сохраняется племенная система. Верность вождю племени или племен. Люди мирно жили до тех пор, пока, как я сказал, Португалии не пришлось поспешно уйти. Я надеюсь на то, что Португалия не будет экспортировать новую идеологическую систему. Сначала пусть португальцы решат свои проблемы в своей стране — мы желаем им добра, а не становимся на ту или иную сторону. Это мой скромный совет народу, который я всегда защищал в Организации Объединенных Наций, когда у него были колонии и когда я вел с ними переговоры относительно того, как им от них освободиться. Почему мне так нравятся португальцы? Потому что я знаю, что они когда-то были в Бразилии и у них не было расовой дискриминации, как это случилось у других колонизаторов. Португальцы смешались с народами Африки и Латинской Америки. Они гуманны. Не то чтобы другие были бесчеловечны, но все же они были изолированы. Сами европейцы с севера не так давно были варварами. Промышленная революция продвинула их вперед, но только эпоха ренессанса, которая началась в Италии, действительно сделала гуманной всю Европу. До этого европейцы были варварами. Мы тоже были варварами, но это было две или три тысячи лет тому назад.

10. Я хотел бы предложить Совету несколько соображений, так как я давно занимаюсь проблемой самоопределения и принимал участие в привнесении этого принципа в международное право, касающееся прав человека. Самоопределение означает не только сбрасывание с себя иностранного ига, оно означает также подготовку народа к созданию новой политической системы или предоставление ему возможности сохранить свои структуры.

11. Я должен вновь подчеркнуть работу, проделанную Австралией в Новой Гвинее. На это ушло много времени. Если индонезийцы и предприняли неожиданные акции, то это было сделано не для того, чтобы установить свое господство над восточными тиморцами. Они поступили так, чтобы посмотреть, что можно еще предпринять, чтобы сохранить в Тиморе общественный порядок, когда образовался вакуум после ухода Португалии. Поэтому нет никаких оснований обвинять или критиковать Индонезию.

12. Я крайне внимательно выслушал молодого джентльмена, г-на Хорта, представителя ФРЕТИЛИН (Революционный фронт за независимый Восточный Тимор) [1908-е заседание]. Имеет ли ФРЕТИЛИН свои корни в Восточном Тиморе, или он привнесен из Мозамбика или откуда-нибудь еще? Я не знаю, откуда он берет свое начало. ФРЕТИЛИН может придерживаться той идеологии, которую он находит наиболее приемлемой, но он не должен ее навязывать другим. Г-н Хорта молод, но он — лидер. Ему следует поступать благоразумно, как подобает молодому лидеру, и вместо того, чтобы бесконечно повторять „ФРЕТИЛИН” и „Мозамбик” и так далее, работать без такого излишка приверженности и сотрудничать с другими. Я был тоже молод когда-то. Мы многому

учимся с годами. Невозможно навязать ФРЕТИЛИН или любого другого рода идеологическую смесь народу, для которого она ничего не значит.

13. Меня удивило еще одно обстоятельство — то, что впервые в Совете выступили сторонники той или иной партии и, как ни странно, все они оказались австралийцами. Один, я полагаю, поддерживал ФРЕТИЛИН, а другой пытался доказать, что Индонезия и, косвенно, Филиппины были правы, особенно Индонезия, приняв на себя ответственность в Восточном Тиморе тогда, когда положение представлялось крайне тревожным для индонезийского правительства.

14. Я мог бы говорить об упорядоченном методе, посредством которого Индонезия завоевала свою независимость. Ко мне в Организации Объединенных Наций обратился не кто иной, как Али Састроамиджойо, который был националистом, и он заверил меня в том, что у его партии нет притязаний по отношению к другим, что все, чего она хочет, это деколонизация и вхождение в состав Организации Объединенных Наций. Я имел также честь знать многих индонезийских лидеров. Я никогда не мог почувствовать у них какую-либо агрессивность в отношении включения народа в состав своего населения из экономических соображений. Я понял, что как Восточный Тимор, так и Тимор под индонезийским правлением представляет собой финансовое бремя для кого бы то ни было, потому что они не являются экономически жизнеспособными; и все-таки Индонезия чувствует глубокую ответственность за поддержание мира в этом районе, за то, чтобы не импортировались туда новые идеологии, которые могут вызвать беспорядки.

15. Классическое ведение войны, может быть, и можно отнести к прошлому, но иногда приходится задуматься над тем, является ли то, что мы называем войной через посредника, лучшим или худшим выходом. Любая война порочна. Ныне многие государства, не только крупные державы, но и небольшие страны, прибегают к скрытому вмешательству в дела других. Однако можно просчитаться, и одна искра может зажечь целый пожар. Он может начаться в каком-нибудь месте, а затем разразится война на уничтожение рода человеческого. Вот почему я считал своей ответственностью выступить в Совете.

16. Как нам поступить? Г-н Уинспир Гвичарди был направлен Генеральным секретарем с миссией для того, чтобы установить, что можно сделать. Я прочел его доклад [S/12011, приложение]. Он не представляется законченным, может быть, потому, что г-ну Гвичарди воспрепятствовали получить максимум информации. Поэтому, поскольку члены Совета прилагают усилия к тому, чтобы рассмотреть сложившееся положение, я надеюсь, что Специальный представитель Генерального секретаря получит еще одну возможность определить, что может быть сделано для того, чтобы положение не ухудшилось.

17. Хотя не мне давать советы так называемой оппозиции, тем, кто пытается оклеветать Индонезию,

я тем не менее хотел бы попросить Индонезию вступить с ними в конструктивный диалог. Я считаю своим долгом и правом дать такой совет. Древние арабы говорили, что совет стоит верблюда, но никто даром их не принимает. Если кто-либо хочет дать совет, не ради щедрости, а ради поддержания мира, он должен как бы заплатить тем, кому он дает совет, с тем чтобы он был принят. Мы и платим, но некоторые это делают не из добрых побуждений. Они называют это помощью. Пусть все, что должно быть сделано, делается через Организацию Объединенных Наций, и тогда мы будем уверены в том, что за этой помощью не скрываются задние мысли. Пусть Организация Объединенных Наций, через Генерального секретаря и членов Совета, явится мудрым советником Восточного Тимора, и пусть там не будет никаких происков со стороны крупных держав. Вы знаете, что произошло во Вьетнаме и вы знаете о тупике в Корее. Ради бога, сделаем передышку от осуществления скрытых целей, которые есть у некоторых держав и которые могут лишь привести к противоположным результатам.

18. Г-н Председатель, я убежден в том, что под вашим руководством члены Совета разработают проект резолюции, который будет принят единодушно, с тем чтобы восторжествовал мир.

19. Я благодарю вас, г-н Председатель, и членов Совета за предоставленную мне возможность выступить.

20. Г-н КАНАЗАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация внимательно следила за событиями на Восточном Тиморе с момента принятия резолюции 384 (1975) примерно четыре месяца тому назад. Хотя, как нам кажется, мир и порядок в территории еще не полностью восстановлены, мы рассматриваем как благоприятный момент тот факт, что вооруженная борьба сейчас, по-видимому, ведется лишь в изолированных районах, а также то, что жизнь постепенно возвращается в нормальное русло.

21. С августа прошлого года Восточный Тимор оказался вовлеченным в кровопролитие, которое привело к гибели многих ни в чем не повинных людей и явилось причиной огромных страданий. Сообщество не может более мириться с такой трагедией, как события на Восточном Тиморе. Мы искренне надеемся, что мир и порядок будут восстановлены как можно скорее, приведя к условиям, которые позволят народу Восточного Тимора свободно осуществить свое право на самоопределение.

22. Моя делегация рассмотрела доклад Генерального секретаря, который дает всесторонний отчет о деятельности его Специального представителя г-н Уинспира Гвичарди. Делегация Японии хотела бы отдать должное Специальному представителю за его добросовестные усилия, направленные на выполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности, несмотря на трудности, с которыми он столкнулся при выполнении обязанностей, возложенных на него Генеральным секретарем. Хотя он не смог посетить все районы Восточно-

го Тимора и установить там контакт с ФРЕТИЛИН, он вернулся с полезной для нас информацией из первых рук. Его доклад поможет Совету оценить положение и найти решение создавшегося на территории положения.

23. Моя делегация поддерживает рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы Специальный представитель продолжал проводить консультации со всеми заинтересованными сторонами. Мы считали бы желательным, чтобы Совет продлил мандат Специального представителя и позволил ему продолжить консультации, включая возможность дальнейших поездок в Восточный Тимор. Поскольку Совет выслушал противоречивые выступления от представителя „временного правительства“ г-н Гонсалвиша и от г-на Хорта, представителя ФРЕТИЛИН, то новая миссия Специального представителя несомненно будет исключительно полезной. В этой связи моя делегация отметила, что „временное правительство“ пригласило Специального представителя совершить еще одну поездку в Восточный Тимор для обсуждения дальнейшего выполнения резолюции 384 (1975).

24. Моя делегация считает, что мир и порядок в территории должны быть восстановлены как можно скорее и что находящиеся там индонезийские силы должны незамедлительно покинуть территорию в соответствии с резолюцией 384 (1975). В этой связи моя делегация с особым вниманием приняла к сведению заявление г-на Гонсалвиша [1908-е заседание] о том, что вывод индонезийских сил начался в феврале и продолжался в течение марта. Моя делегация также приветствует заявление, сделанное вчера представителем Индонезии [1909-е заседание], о том, что вооруженные добровольцы начали покидать территорию в феврале и что процесс вывода предполагается завершить в короткий промежуток времени. Широко известно, что Индонезия является страной, которая твердо поддерживает право на самоопределение народов колониальных территорий. Поэтому моя делегация с удовлетворением отмечает неоднократные заверения правительства Индонезии в том, что Индонезия не имеет никаких притязаний на Восточный Тимор и что она уважает право населения Восточного Тимора на самоопределение. Мы уверены, что правительство Индонезии предпримет дальнейшие шаги для того, чтобы без промедления завершить вывод с территории всех ее оставшихся сил. Моя делегация убеждена в том, что полный вывод индонезийских сил с Восточного Тимора поможет создать условия, обеспечивающие населению Восточного Тимора свободное осуществление своего права на самоопределение.

25. Мы считаем, что будущее Восточного Тимора должно быть решено путем свободного волеизъявления всего его народа, согласно соответствующим процедурам, одобренным мировым сообществом. Именно народ Восточного Тимора должен определить свое политическое будущее.

26. Мы призываем все государства полностью поддержать усилия Организации Объединенных Наций,

в особенности Совета Безопасности, для того чтобы быстро найти мирное решение, которое позволит народу Восточного Тимора свободно осуществить свое право на самоопределение в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи.

27. Моя делегация считает, что для достижения этих целей Совет должен сделать следующее: во-первых, подтвердить право Восточного Тимора на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи; во-вторых, продолжать усилия по восстановлению мира и порядка, предоставив народу Восточного Тимора осуществить свое право на самоопределение; в-третьих, призвать правительство Индонезии без промедления завершить вывод всех сил, остающихся в территории; в-четвертых, принять к сведению доклад Генерального секретаря и возобновить его мандат, что позволит ему пролонгировать его усилия, направленные на достижение мирного решения; в качестве дополнительной меры мы поддерживаем предложение о возобновлении мандата Специального представителя; в-пятых, ускорить достижение мирного решения путем проведения переговоров между всеми заинтересованными сторонами.

28. Для достижения этих целей Совет должен призвать все заинтересованные стороны оказать помощь Генеральному секретарю и его Специальному представителю в выполнении их обязанностей согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Совет также должен призвать все государства воздерживаться от любых действий, которые могут явиться причиной ухудшения обстановки.

29. Я хочу напомнить Совету о том значении, которое правительство и народ Японии, как азиатской страны, придают быстрому и мирному решению этого вопроса. Мы выслушали заявления противостоящих друг другу сторон относительно будущего Восточного Тимора, и Совет должен сделать первые шаги, чтобы помочь этому народу осуществить право на определение своего политического будущего. Я искренне надеюсь, что внесенное нами предложение поможет населению Восточного Тимора определить свое будущее без вмешательства извне или запугивания.

30. Наша делегация надеется, что Совет, как и в прошлом году, примет единоличное решение по вопросу о положении в Восточном Тиморе, что будет гарантировать неотъемлемое право народа Восточного Тимора на самоопределение. Мы заверяем вас в нашем полном сотрудничестве с другими делегациями в достижении этой цели.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Мне сообщили, что г-н Хорта, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, желает выступить. Я приглашаю г-на Хорта занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

32. Г-н ХОРТА (говорит по-английски): Мы выслушали и прочли с интересом заявления, сделанные в

Совете делегациями Португалии, Индонезии, Австралии и Филиппин. Мы также заслушали заявления отдельных частных лиц, которые были направлены правительством Индонезии. В тот момент, когда народ Восточного Тимора подвергается преступной агрессивной войне, развязанной индонезийской армией, правительство Индонезии и некоторые частные лица пытаются сделать поспешные из этого высокого Совета. Этот орган, который олицетворяет правопорядок в мире, в котором происходят значительные перемены, не может полностью выполнить свои обязательства, если его статус нарушается действующими странами, правительство которой взяло на себя обязательство уважать принципы Устава Организации Объединенных Наций.

33. Мы должны заявить, что подобные действия могут совершаться лишь в результате искаженного понимания действительности. Ни одно правительство, имеющее чувство достоинства и уважающее другие страны и правительства, не направило бы частных лиц в качестве просителей во всемирную Организацию. Мы здесь слышали оскорбительные слова в адрес народа Восточного Тимора. Действительно, подавляющее большинство народа Восточного Тимора не умеет читать и писать. Но он на собственном опыте испытал эксплуататорский и деспотический характер политической и экономической системы, которая служит только интересам меньшинства, а именно индонезийским лакеям.

34. Весьма печально, что правительство Индонезии направило в Совет какого-то владельца плантаций кофе или птицефермы, который жил в Восточном Тиморе, эксплуатируя, как и многие другие колонизаторы, наш народ. Язык этого друга индонезийской военной хунты является типичным для изжившего себя и порочного расистского колониального склада ума. Правительство Индонезии тем самым напоминает нам о расистах из Южной Африки и Родезии, которые оправдывают апартеид тем, что „африканцы являются невежественными“. Вызывает возмущение то, что правительство Индонезии могло нагавать слова расиста, чтобы оскорблять народ Восточного Тимора, так же как оскорбляет народ Африки.

35. Наша делегация не может допустить того, чтобы расист и колонизатор с большим воображением использовал этот благородный форум для того, чтобы изливать потоки ненависти на людей с более темным цветом кожи. Наша делегация хотела бы знать, несет ли за это ответственность делегация, направляющая его слова. Я не хочу больше высказывать комментарии по поводу присутствия и заявлений отдельных частных лиц по рассматриваемому вопросу в этом Совете. Мы считаем, что члены Совета придут к собственному мнению.

36. В то время как одни предают свой народ, а другие приходят сюда, чтобы оскорблять борцов за освобождение Восточного Тимора и борцов за освобождение Африки, мы с большим удовлетворением узнали, что десятки тысяч людей во всем мире

высказывают свою симпатию и выступают в поддержку справедливой борьбы народа Восточного Тимора за национальную независимость. Более 100 членов английского парламента осудили агрессию Индонезии; Всемирный совет церквей и огромное число религиозных групп и международных организаций направили нам послания с выражением симпатии и поддержки; Организация солидарности со странами Азии и Африки, в состав которой входят более 80 организаций во всем мире, заявила о признании борьбы народа Восточного Тимора под руководством ФРЕТИЛИН. Различные организации в Канаде, Нидерландах, Швеции, Норвегии, Новой Зеландии, Фиджи, Папуа Новой Гвинее и Соединенных Штатах Америки осудили преступную агрессию Индонезии против народа Восточного Тимора. Народ Австралии, в частности, в последние месяцы продемонстрировал огромную солидарность с патристическими силами Восточного Тимора. Члены австралийского парламента, представители Австралийского совета церквей, Австралийского союза студентов, Австралийского совета профсоюзов, представляющие более 4 миллионов человек, выразили симпатию и поддержку народу Восточного Тимора и ФРЕТИЛИН и решительно осудили экспансионизм Индонезии.

37. Ряд представителей американского конгресса также высказали свою озабоченность по поводу возмущающей авантюры Индонезии в Восточном Тиморе. Отдельные американские конгрессмены предпринимали шаги, чтобы прекратить военную помощь Индонезии. Это указывает на то, что видные американские политические деятели понимают, что американская военная помощь Индонезии используется неправильно. Мы полагаем, что правительство Соединенных Штатов Америки не одобряет использование Индонезией американской военной помощи против Восточного Тимора. В Канаде, Соединенном Королевстве и Австралии также делались шаги, чтобы прекратить экономическую и военную помощь Индонезии. Несмотря на усилия делегации Индонезии в Организации Объединенных Наций исказить истинное положение в Восточном Тиморе и уйти от всеобщего осуждения, преступное прошлое военной хунты Джакарты слишком хорошо известно, и вряд ли можно сомневаться в индонезийском акте геноцида в Восточном Тиморе.

38. Совет должен рассматривать агрессию Индонезии против Восточного Тимора как ключевую проблему прений. Генеральная Ассамблея в резолюции 3485 (XXX) и Совет в резолюции 384 (1975) призвали правительство Индонезии безотлагательно вывести все свои войска из этой территории. Вторжение Индонезии в Восточный Тимор противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву и представляет собой нарушение международного мира и порядка.

39. Совет обязан найти пути прекращения вооруженной агрессии. В настоящее время более 30 тысяч индонезийских парашютистов и морских пехотинцев находятся в Восточном Тиморе. Эта информация была независимо подтверждена австралийскими раз-

ведывательными органами. Абсолютно не соответствует действительности утверждение о том, что индонезийские войска выведены с территории Демократической Республики Восточный Тимор; напротив, туда постоянно направляются дополнительные контингенты. В интересах мира и безопасности мы ожидаем, что Совет рассмотрит вопрос о продолжающейся военной агрессии против Восточного Тимора как вопрос первостепенной важности, и мы надеемся, что Совет не будет введен в заблуждение противоречивыми заявлениями правительства Индонезии. В противном случае Совет Безопасности может попустительствовать продолжающейся вооруженной агрессии Индонезии против народа Восточного Тимора.

40. Прошло четыре месяца с тех пор, как международное сообщество осудило вооруженную интервенцию Индонезии в Восточный Тимор и потребовало вывода индонезийских войск. Несмотря на это, в Восточном Тиморе в еще больших масштабах продолжается война между освободительными силами страны и индонезийской армией. Я хотел бы зачитать телеграмму от 12 апреля 1976 года, направленную из Восточного Тимора премьер-министром Демократической Республики Восточный Тимор Николау Лобато.

„Сбор урожая риса и кукурузы в Восточном Тиморе был закончен в прошлом месяце. Главная цель индонезийских сил состоит в том, чтобы отнять у населения всю сельскохозяйственную продукцию. Эти виды продовольствия направляются в Дили и вывозятся в Индонезию. Во всех районах, контролируемых индонезийцами, с каждым днем растет возмущение населения; народ голодает.

В рамках так называемого временного правительства существуют две фракции. Одна возглавляется бывшей УДТ, а другая — бывшей АПОДЕТИ. Сам „губернатор“, используя радио Дили, рассказал правду.

Попытка переворота была сорвана, что стоило многих жертв. Адам Малик снова заявил о том, что война в Восточном Тиморе прекращена, однако он забыл, что несколько дней тому назад он сказал, что индонезийские силы не могут покинуть Восточный Тимор, поскольку их присутствие все еще необходимо. Индонезийское правительство продолжает направлять новые подразделения.

Как может Индонезия оправдывать отказ вернуться обратно в Восточный Тимор беженцам, находящимся в настоящее время в Индонезии? Заявление Индонезии о том, что ее силы контролируют всю территорию, является ложным. Все члены Центрального комитета ФРЕТИЛИН и правительства Демократической Республики Восточный Тимор имеют свободу передвижения, действует система телекоммуникации, а национальное радио ведет передачи три дня в неделю. Отказ правительства Джакарты дать разрешение на въезд журналистам и представителям Международного Красного Креста является неоспоримым доказатель-

ством того, что Индонезия не контролирует всю территорию. В первую неделю апреля силы ФРЕТИЛИН нанесли тяжелые потери противнику и захватили большое количество вооружений, амуниции и других военных материалов. Мы ожидаем следующего визита Специального представителя Организации Объединенных Наций. Мы не боимся правды. Народ Восточного Тимора готов заявить о своей решимости защищать свободу и независимость под дулами индонезийских солдат. Наша борьба является справедливой, поэтому победа неизбежна. Независимость или смерть. Народ Восточного Тимора победит.”

41. В Восточном Тиморе не существует ни одного законного правительства, кроме того, которое было сформировано после создания Демократической Республики Восточный Тимор. После вторжения Индонезии в Дили 7 декабря, в то время как индонезийские военно-воздушные и морские подразделения бомбардировали город, было образовано марионеточное временное правительство. Если возникнет необходимость, моя делегация могла бы предоставить этому высокому Совету конкретные доказательства относительно подлинной природы этого так называемого временного правительства.

42. Мое правительство знает о том, как нынешний индонезийский режим проводил кампанию „умиротворения” против национальных сил, и знает о том, каким путем был осуществлен так называемый акт свободного выбора. Хотя и без особого желания, но нам придется напомнить Совету о так называемом акте свободного выбора в Западном Ириане. Джакарта заявила о своем праве осуществлять контроль над бывшей голландской колонией Западный Ириан. Организация Объединенных Наций передала ей территорию Западной Новой Гвинеи 1 мая 1963 года. В так называемом нью-йоркском соглашении имелась оговорка: народ Западного Ириана должен иметь возможность выразить к 1969 году свое отношение к вопросу о его включении в состав Индонезии. В период между 1963 и 1966 годами казалось, что индонезийское правительство в это время было готово осуществить процесс самоопределения упорядоченным путем. Однако с 1966 года новый военный режим в Западном Ириане организовал интенсивную кампанию репрессий и запугивания, что приводило к открытым вооруженным конфликтам, с тем чтобы вынудить народ Западной Новой Гвинеи согласиться на включение в состав Индонезии. В 1969 году акт самоопределения, проведения которого требовала Организация Объединенных Наций, был осуществлен лидерами Явы в самый последний момент. Представитель Организации Объединенных Наций, назначенный для наблюдения за проведением плебисцита в Западной Новой Гвинеи, г-н Ортис Санс, делая доклад двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, выразил свои серьезные оговорки в отношении проведения Индонезией плебисцита. Он заявил:

„Петиции, в которых выражается несогласие с присоединением к Индонезии, случаи беспорядков в Маноквари, Емаротали и Вагете, бегство ря-

да жителей в ту часть острова, которой управляет Австралия, и наличие политических заключенных, более 300 из которых было освобождено по моей просьбе, показывают, что, несомненно, определенная часть населения Западного Ириана придерживалась твердых убеждений в пользу независимости...

Я сожалею, что вынужден высказать оговорку относительно осуществления статьи XXII Соглашения, касающейся „прав, включая права свободы слова, свободы передвижения и собраний жителей района“. Несмотря на мои постоянные усилия, это важное положение не было полностью осуществлено и администрация все время осуществляла строгий политический контроль над населением”¹.

43. Я хотел бы еще раз подчеркнуть в Совете, что мое правительство и народ Восточного Тимора полностью уважают территориальную целостность Индонезии и восхищаются индонезийским народом. Однако мы не можем смириться с тем фактом, что он через 30 лет после получения независимости ведет себя подобно тому, как вели себя колонизаторы в прошлом.

44. Восточный Тимор не является тем, чем был Западный Ириан. Он никогда не был частью голландских владений в Ост-Индии. Мы рассчитываем и мы уверены, что история с Западным Ирианом не будет повторена в отношении Восточного Тимора.

45. В соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций и для того, чтобы не противоречить самому себе, Совет должен призвать правительство Индонезии немедленно и безоговорочно вывести все свои войска с территории и прекратить воздушную и морскую блокаду Восточного Тимора. Мое правительство просит еще одну миссию по установлению фактов в составе членов Совета Безопасности посетить Восточный Тимор для обеспечения выполнения предыдущих резолюций Организации Объединенных Наций. Совет должен призвать правительства Индонезии и других государств обеспечить доступ в территорию представителям международной прессы, наблюдателям, персоналу по оказанию помощи и сделать это незамедлительно. Только после того, как это будет сделано, народ Восточного Тимора получит реальную возможность определить свою собственную политическую и экономическую систему. Мое правительство будет полностью сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, и оно будет готово начать двусторонние или многосторонние переговоры, как только индонезийские вооруженные силы полностью уйдут из территории.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

Примечание

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 98 повестки дня, приложение 1, пункты 250 и 251.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
